

В. ЙОТОВ

БРОНЗОВАЯ МАТРИЦА ИЗ ВИЗАНТИЙСКОЙ КРЕПОСТИ В ЮЖНОЙ ДОБРУДЖЕ

Более десяти лет назад в Исторический музей в городе Добрич поступила бронзовая литая матрица, случайно найденная в византийской крепости вблизи п. Оногур в Южной Добрудже [1, с. 52-53; 2, с. 53]. Она предназначалась для изготовления Т-образных бляшек. На ее лицевой стороне виден геометрический рисунок (окружности, дуги) в разных сочетаниях. Другая сторона имеет грубую, неоформленную поверхность (рис. 1).

По форме и орнаменту она близка немногочисленным известным матрицам-моделям для производства блях. Исследователи их классифицируют прежде всего по технике изготовления, а потом по форме и орнаментации [3, S. 124]. Нашу находку могли использовать как в качестве матрицы для изготовления поясных блях, так и как модель для глиняных литейных форм. Несмотря на то, что обратная сторона не оформлена, точнее находку можно определить как матрицу. Подобные матрицы для производства поясных блях известны из могил аварских некрополей на Среднем Дунае [4, Taf. IV; 5, tabl. XXIII, 2], из византийского Херсонеса [6, с. 190-198], одна – неизвестного местонахождения в Киевском историческом музее [7, с. 23, рис. 7,6] и две – из второй столицы Болгарии Великого Преслава [8, с. 170].

И.Вернер и Д.Ласло считают, что такие матрицы принадлежали странствующим ювелирам, которые продавали свою продукцию в различных регионах [9, S. 71-74; 10, р. 76]. По нашему мнению, матрицы из Херсонеса свидетельствуют о возможности их производства в больших городах [6, с. 196].

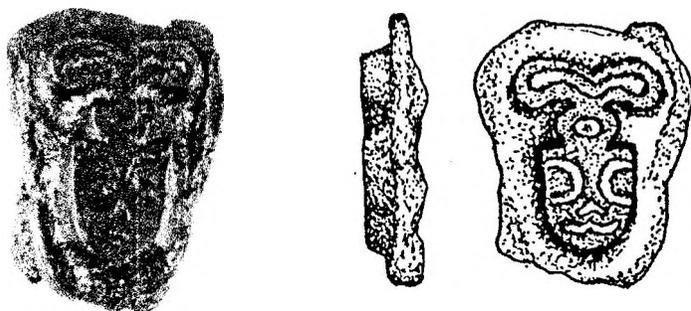

Рис. 1. Бронзовая матрица.

Сделанные при помощи таких матриц бляхи, так называемые геральдические [11, с. 61-62; 12, с. 52] или масковидные [3, S. 124], были распространены на большой территории – от Передней Азии через Северный Кавказ, Причерноморские степи, Крым и Византию до Среднего Дуная и датируются VI-VII вв. [13, с. 118-123; 12, с. 57]. По типологии А.И.Айбабина бляхи такой формы и орнаментации относятся к т.н. Т-образным бляхам для геральдического набора, среди которых он выделяет 8 вариантов [12, с. 52-57]. Он согласен с мнением А.К.Амброза о распространении этого типа украшений пояса в византийской армии и среди федератов с середины VI в., откуда они вошли в моду на огромных пространствах Евразии [14, с. 16].

В Болгарии найдены серебряная Т-образная бляха в составе поясного гарнитура из Садовеца [15, Taf. 11, g] и золотая – в кладе из Ак-Алана [15, обр. 231]. Третья, очень близкая нашему изображению на матрице, бляха происходит из Ветрен на Дунае [17, с. 19-20, табл. II, 3]. Поясной набор из Садовеца датируется концом VI – началом VII в. [18, S. 157-158]. Клад из Ак-Алана был спрятан во время аварского нашествия в Константинополь в 626 г. [19, с. 12]. Ранневизантийское поселение Ветрен погибло в первые десятилетия VII в. [17, с. 48]. Все названные находки литые. В обобщающей работе о масковидных бляхах П.Сомоги полагает, что штампованные бляхи пришли на смену литым. По его мнению, авары из Карпатского бассейна к концу VI – началу VII вв. уже не отливали бляхи [3, S. 148]. Тем не менее, судя по находкам двух моделей-матриц из Великого Преслава [8, с. 170] и публикуемой можно считать, что на Нижнем Дунае изготовляли только литые бляхи. В Болгарии многочисленны литые бляхи этого периода, но не известны штампованные.

На лицевой стороне нашей находки не трудно заметить стилизованные черты человеческого изображения. В.Ковалевская использует для анализа изображений на поясных наборах интересную математическую закономерность. Исходя из того, что во время появления этих изображений в середине VI в. они имели легко узнаваемую близость с человеческим лицом, автор пришла к выводу, что редуцированное изображение (до двух-трех позиций) характерно для начала – середины VII в., а сохранение одной (реже двух) позиций характерно для второй половины VII в. [20, с. 40, 42]. На нашей матрице хорошо видны три позиции.

Найденная в византийской крепости вблизи п.Оногур матрица для изготовления поясных блях датируется последним десятилетием VI – первым десятилетием VII вв. К этому времени относятся и последние монеты из крепости (императора Маврикия 582-602 гг.). Сама крепость была оставлена после разгрома организованной защиты Нижнедунайской границы в самом начале VII в. [2, с. 53]. Несмотря на то, что публикуемая находка является случайной, матрица доказывает существование местного производства этих широко распространенных поясных украшений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобчева Л. Археологическа карта на Толбухински окръг. София, 1972.
2. Торбатов С.Б. Монетна находка от Оногур, Добричко // ИНМВ. Варна, 1990. Вып.26(41).
3. Somogyi P. Typologie, Chronologie und Herkunft der Maskenbeschläge Zu den archaologischen Hinterlassenschaften osteuropaischer Reiterhirten aus der pontischen Steppe im 6. Jahrhunder / Archaeologia Austriaca. 1987. LXXI.
4. Fettich N. Das Kunstgewerbe der Awarenzeit in Ungarn // Archeologica Hungarica. 1926. I.
5. Vinski Z. Kasnoanticki strosjedoci u Salonitanskoj regji prema arheoloskoj ostavstini predslavenskog supstrata // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split, 1974. LXIX/1967.
6. Айбабин А.И. О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982. №3.
7. Рыбаков Б.А. Древние русы // СА. 1953. XVII.
8. Витпянов Ст. Бронзови модели-матрици за коланни украси от Преслав // Преслав. София, 1993. №4.
9. Werner J. Zur Verbreitung fruhgeschichtlicher Metallarbeiten // Antikvariskt Arkiv. 1970. T.38.
10. Laszlo G. The Art of the migration Period. Budapest, 1974.
11. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М., 1989.
12. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднееримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып.1.
13. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. №2.
14. Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. / Археология СССР: Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
15. Uenze S. Die spatantiken Befestigungen von Sadovec // Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. München, 1992. Band 43.
16. Мавродинов Н. Българската художествена индустрия // Мадара. 1936. II.
17. Атанасов Г., Йорданов И. Средновековният Ветрен на Дунав. Шумен, 1994.
18. Welkov I. Eine Gotenfestung bei Sadovetz (Nordbulgarien) // Germania. Berlin, 1935. 19/2.
19. Юркова Й. Съкровището от Акалан // Нумизматика и сфрагистика. 1992. 1-2.
20. Ковалевская В.Б. Традиции прорезных поясов в памятниках Кудыргинского типа // КСИА. 1990. Вып.199.

JOTOV V.

BRONZE MATRIX FROM BYZANTINE FORTRESS IN SOUTH DOBRUDGE

Summary

A bronze matrix found by chance in Byzantine fortress near the village of Onogur in South Dobrudge was received by History Museum in the town of Dobrich. It was used for manufacturing belt plates and is dated back to the last decade of the 6th - the first decade of the 7th centuries. The latest coins from the fortress (Emperor Maurice, 582 – 602) are dated by the same period. The fortress itself was abandoned after the defeat of organized defence of the Low Danube border at the very beginning of the 7th century. The published matrix testifies to the fact of the existence of local manufacturing details of belt sets.